

УДК 091

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
И.И. МЕЧНИКОВА
В ИСТОРИИ СЕКСОЛОГИИ XIX □ XX
ВЕКОВ**

(к 165-летию со дня рождения)

Чугунов В.В.

Харьковская медицинская академия последипломного образования

Особую роль в истории сексологии XIX — XX веков сыграл антропологический подход, чьи аргументы и апелляции лежат в сферах сравнительной эмбриологии, возрастной физиологии, этнографии, культурологии, демографии, этологии, — какими мы понимаем их уже сегодня, — а также компаративной педагогики, «психологии первобытных народов» и, разумеется, — объединяющей их элементы антропологии. Ему присущи как черты системности, так и выраженный энциклопедический антураж.

Так, Илья Ильич Мечников (1845 — 1916) — признанный авторитет в области эволюционной эмбриологии, сравнительной патологии, микробиологии, иммунологии и геронтологии — в журнале «Вестник Европы» публикует ряд антропологических очерков: «Воспитание с антропологической точки зрения» (1871), «Возраст вступления в брак. Антропологический очерк» (1872), «Очерк воззрений на человеческую природу» (1877) и другие. Я пользовался позднейшим, воспроизводящим эти статьи, изданием: [1]. В серии этих работ И.И. Мечников последовательно аргументирует концепцию «дисгармоничности природы человека», — заимствуя для этого сравнительно-педагогические, анатомо-эмбриологические, географо-этнологические — антропологические, в широком понимании, данные (в рассматриваемый период речь пока ещё идёт о *несоразмерностях*, развёрнутая картина *дисгармоний* даётся позже в «Этюдах о природе человека» [2]).

Достижения в области этих дисциплин в значительной мере закрывают от нас занавесом успехи учёного в сфере «науки о человеке», какой являлась антропология в рассматриваемый период времени (70-е годы XIX столетия). Ряд очерков, написанных И.И. Мечниковым по антропологии, является важнейшей частью формирования системы его «рационального мировоззрения». Из всех произведений И.И. Мечникова, посвящённых общим вопросам медицины, наиболее известными являются «Этюды оптимизма», выдержавшие ряд переизданий; в несколько меньшей степени — «Этюды о природе человека», также неоднократно переиздававшиеся; вышеупомянутые антропологические очерки фактически неизвестны современному читателю. Тем не менее именно они сыграли огромную роль в формировании «оптимистического мироощущения» исследователя.

Следует подчеркнуть, что обращение И.И. Мечникова к антропологическим материалам в начале 70-х годов позапрошлого века было в значительной степени вынужденным — именно тогда заболевание глаз заставило 25-летнего учёного временно отказаться от лабораторно-клинических и эволюционных исследований, обратиться и сконцентрироваться на разделах знаний, требующих не столько визуальных наблюдений, сколько философских размышлений.

В статье «Воспитание с антропологической точки зрения» И.И. Мечников обращается — для начала — к *воспитательному периоду*; именно в нём, — и, быть может, наиболее, — уже заметны эти *дисгармоничные несоответствия*.

Эти апелляции используют технику противопоставлений: приводя аналитические выкладки отношений «*продолжительности внутриматочного развития*» к «*продолжительности внематочного развития*», — «*до достижения половой зрелости*», — для человека, медведя, выдры, слона, ежа, собаки, дикой свиньи, лося, козла, крысы, козы, — И.И. Мечников говорит: «Из приведенных фактов следует прежде всего, что внутриматочное развитие сравнительно всего короче у человека, а всего продолжительнее у травоядных и у крысы. Это обстоятельство прямо указывает на то, что ребенок, появляясь на свет, представляется мало развитым сравнительно с новорожденными и молодыми животными, и что поэтому для его доразвития и полагается столь длинный срок внематочного, или воспитательного, развития. Этот вывод вполне подтверждается непосредственными исследованиями о развитии частей тела у человека и других млекопитающих» [1, с. 33]. Далее говорится об «*отношении воспитательного периода к продолжительности жизни*» — для человека, слона, медведя, льва, ежа, собаки, дикой свиньи. «Сравнительная медленность человеческого развития в постэмбриональном (внематочном) периоде зависит не только от более медленных процессов роста, но также от того, что, рождаясь на свет, человек представляется сравнительно менее развитым, чем другие новорожденные млекопитающие. Это составляет, очевидно, результат сравнительно более кратковременного развития человека в течение внутриматочного периода» [1, с. 33 — 34]. Человек рождается несовершенным, в этом вся суть; более того: «*Между ребенком и взрослым человеком лежит длинный воспитательный период с целым миром особенных условий*» [1, с. 35]. В аргументацию вовлечены и биосоциальные параллели, вызывающие, помимо примеров *воспитания лисицы и тюленя*, также к данным о более раннем усвоении — путём *подражания* — стереотипов взрослого поведения у детей *нецивилизованных народов*, — «*подражание играет очень важную и полезную роль в деле воспитания нецивилизованных или полудицилизованных народов, где дети, играя,*

научаются всем действиям родителей» [1, с. 35]. Это тем более эффектный пример, что «между маленьким мальчиком и его отцом, членом современного общества, будет гораздо большее отличие, чем между мальчиком-дикарем и его неразвитым, заботящимся только о добывании пищи и прочих жизненных средств, отцом» [1, с. 36].

Обратимся к теоретическим взглядам И.И. Мечникова. «Так как для научного решения вопроса о воспитании установление по возможности полного понятия о природной, естественной несоразмерности в развитии отдельных частей организма играет весьма важную роль,— говорит автор,— то мы обратимся теперь к рассмотрению наиболее осязательных примеров подобной несоразмерности. Очень убедительные факты в этом отношении представят нам некоторые моменты из истории развития половых органов. По всей вероятности, в тесной связи с описанным выше значительным развитием каждой чувствительности у детей находится и очень раннее развитие той особенной формы осязания, которая составляет половое ощущение. Всем известно из обыденной жизни, в особенности же хорошо известно это кормилицам и нянюшкам, что еще грудные дети получают очевидное удовольствие от более или менее продолжительного прикосновения к их наружным половым органам. В раннем возрасте дети получают такое удовольствие обыкновенно от случайного трения, потом уже сами начинают доставлять себе наслаждение, и в огромном множестве случаев развивают в себе всем известный и до чрезвычайности распространенный порок — онанизм» [1, с. 44].

Этот порок, — отмечает при этом И.И. Мечников,— пример несоразмерности в развитии различных аппаратов половой системы: «Существенно то,— говорит он,— что чувствительный половой аппарат начинает действовать гораздо раньше, чем все остальные аппараты половой системы — факт, представляющий нам новый пример преждевременного развития страстных элементов» [1, с. 44]. Далее — анатомо-гистологические выкладки, согласно которым «если число волоконцев чувствительного нерва половых органов не увеличивается по мере выращивания организма и если (в чем не может быть сомнения) нервные центры способны у детей к половому ощущению, то ясно, что и в наружных гениталиях ребенка нервные волоконца будут размещены гуще, чем у взрослого человека. Несомненно подобно эмбриологическому явлению очевидно каждому: в то время, как половые органы, т.-е. их внутренние главнейшие части, находятся еще в таком состоянии, когда они решительно не могут совершать своего отправления, в то самое время половое чувство уже настолько обособлено, что ребенок получает возможность злоупотреблять им и доставляет себе тем большой вред. В доказательство того, что это чувство очень сильно требует удовлетворения (разумеется, не нормального), мы мо-

жем привести повсеместное распространение онанизма» [1, с. 44].

«Как ни длинен, сравнительно, период развития человека от начала появления полового чувства до общего созревания половых органов, но все же последний момент оказывается, в свою очередь, также слишком преждевременным»,— говорит И.И. Мечников.

Проследивая «время появления половой зрелости» у различных этнических групп, И.И. Мечников подчёркивает, что «существует общее правило, по которому чем совершеннее развивается общечеловеческий характер, тем позже появляется половая зрелость»,— и вновь, замечу, это сравнение не в пользу представителей нецивилизованных народов. С другой стороны: «Каким бы колебаниям ни подвергались средние цифры наступления периода половой зрелости, во всяком случае, в общем результате выходит, что этот период появляется слишком преждевременно по отношению к общему, целостному развитию организма и, напротив, чересчур поздно сравнительно с появлением полового чувства» [1, с. 45 — 46]. И далее: «Несоразмерность в появлении полового чувства и половой зрелости служит причиной продления того "ненормального периода, когда ребенок должен прибегать к естественным средствам самоудовлетворения. Несоразмерность же в относительном наступлении периода половой и общей зрелости организма производит очень много разнообразных дурных последствий в другой форме. Всякому более или менее известно, какое влияние производит половое воздержание на весь организм и в какой мере оно обуславливает нервные болезни (особенно у девушек). С другой стороны, известно также, что вступление в брак девиц в молодом возрасте служит очень важной причиной болезненности и даже смертности молодых женщин» [1, с. 46].

Итак: «Приведенные примеры ясно показывают, что в развитии организма действительно существуют несоразмерности в развитии отдельных аппаратов,— несоразмерности, которые вообще тем значительнее, чем продолжительнее тянется весь период воспитательного развития» [1, с. 47]. Более того,— «в развитии самого организма находятся условия, имеющие дурное влияние на все дальнейшее развитие. Эти условия заключаются, главным образом, в неравномерном развитии таких частей, нормальное отправление которых должно составлять нечто гармонически целое» [1, с. 48].

В очерке «Возраст вступления в брак» проповедуется (говоря словами автора) мысль о том, что существует «дисгармония в развитии функций, связанных с половой зрелостью и с брачной жизнью» [1, с. 19]; общепсихологическая подоплёка же такова, «если какой-нибудь вид или индивидуум животного делает шаг вперед против своих

собратий, то отношения возрастов у него меняются» [1, с. 49].

И.И. Мечников приходит, — с географико-этнологической точки зрения, — к следующему умозаключению: «Половая зрелость (*pubertas*), общая физическая зрелость (*nubilitas*) и брачная зрелость (возраст вступления в брак) составляют три важных момента в жизни человека, имеющих одну и ту же цель: удовлетворение стремлений к поддержанию вида (размножение). В одних случаях (большинство первобытных народов) эти три момента совпадают или почти совпадают друг с другом; в других же случаях они раздвигаются, между ними появляются промежутки, тем более длинные, чем дольше совершается развитие, и потому наиболее ощутительные у наиболее цивилизованных народов. Эти промежутки, означающие неравномерное и, следовательно, неодновременное развитие аппаратов, служащих для одной и той же цели, составляют доказательство существования дисгармонии в развитии человека» [1, с. 67]. «На это обстоятельство, — продолжает И.И. Мечников, — мною уже было указано в статье: "Воспитание с антропологической точки зрения" (авторская сноска: "Вестник Европы, 1871, январь, стр. 105), в которой я именно пытался доказать, что в течение всего внематочного периода "существуют несообразности в развитии отдельных аппаратов", несообразности, имеющие большое значение в деле воспитания, в смысле препятствий последнему. Настоящий очерк может быть рассматриваем как продолжение той же статьи, так как основа в нем та же самая; различие же заключается, во-первых, в том, что мною теперь взят не детский возраст, а юношеский, во-вторых же, и это гораздо важнее, в том, что для изучения дисгармонических моментов брачной жизни мы имеем гораздо более данных, чем для воспитательных дисгармоний» [1, с. 67].

Более тонкие дисгармонии — в вопросах брака,» к каковым относится, прежде всего, *возраст вступления в брак — в различных культурных слоях. Цивилизация — «главный момент, замедляющий возраст вступления в брак»*; далее, — *«в ходе брачного возраста невест мы замечаем менее резкие изменения, чем в соответствующем возрасте мужчин, на вступление в брак которых культурное развитие оказывает более сильное и более правильное влияние»* [1, с. 77].

Завершают очерк соображения о критических моментах развития.

«Всякое развитие заключает в себе критические моменты, и чем дольше оно длится, тем больше таких моментов и тем резче их действие», — пишет И.И. Мечников [1, с. 96].

«Другое доказательство в пользу того же общего положения видим мы в том, что у животных, развитие которых длится короче, чем у человека, и у которых, следовательно, новорожденные

более приближаются к состоянию взрослых, смертность в ранних возрастах значительно меньше» [1, с. 97], — говорит он далее.

И ещё: «Эти факты, по всей вероятности, составляют частный случай более общего правила, по которому чем длительнее метаморфоза, следовательно, чем дольше тянется развитие и чем больше приходится критических моментов, тем сильнее и смертность развивающихся организмов» [1, с. 97].

«Из сказанного достаточно выяснилось, что в культурном развитии с его удлиненными дисгармоническими периодами и вытекающими отсюда последствиями можно усмотреть аналогию с физическим развитием ребенка, сопровождаемым так наз. болезнями развития (*Entwicklungskrankheiten*) Отсюда понятно, что в жизни многих первобытных народов можно нередко заметить больше гармонии и счастья, чем в нашей» [1, с. 97 — 98], заключает автор.

«Очерк воззрений на человеческую природу» обобщает, по признанию самого И.И. Мечникова, выводы уже рассмотренных, «на частных примерах показывающих несообразность человеческой организации».

Итак: «Особенно резко кидается в глаза разлад в аппарате, служащем для размножения. Развиваясь у человека сравнительно очень долго, этот аппарат созревает не одновременно, а последовательно; притом чувство, выражающее эту потребность, проявляется в такую раннюю пору, когда существенные органы размножения еще не созрели, и когда самый процесс поэтому еще невозможен. При дальнейшем развитии созревают и эти органы, но опять в такое время, когда человек еще не достиг полной зрелости и умения воспитывать детей. Отсюда возникает ряд явлений, которые называют ошибочным термином "неестественными" "...» [1, с. 116 — 117]. «Я считаю употребительный термин *неправильным* потому, что явления эти кроются именно в самой природе человека» [1, с. 117], — добавляет он тут же.

Сформулирую общие выводы.

1. И.И. Мечников предложил концепцию «дисгармоничности человеческой природы»; ключевым в ней стало доказательство «дисгармоничности» сексуальности человека на всех уровнях её регуляции в различные возрастные периоды.

2. Для подтверждения правильности своих выводов И.И. Мечников использовал широкий спектр сведений медико-биологических и гуманитарных дисциплин, входящих в систему человекознания, что свидетельствует как о глубокой медико-биологической, так и этнографической, антропологической, демографической и социологической подготовке учёного.

3. Несмотря на механистичность многих

аргументаций, И.И. Мечников, обладая обширными физиологическими, общепатологическими, а также гуманитарными познаниями, с одной стороны, и клиническим видением исследователя " с другой, высказал целый ряд прогрессивных воззрений на сексуальность человека (касающихся детской сексуальности, проблемы «нормы» и «патологии» в сексуальной жизни и пр.).

Таким образом, *антропологический подход* в сексологии XIX — XX веков демонстрирует нам своеобразный вариант системности, позитивистски академичный и внешне непротиворечивый (обращения к *сексуальности* вполне органичны); эти энциклопедистские приёмы подбора фактажа достаточно известны, а эволюционистские выкладки — хорошо понятны. Для нас они как бы несколько непривычно расширены по сравнению с иными творениями жанра, однако техничные апелляции к эмбриологии — животных и человека — вполне корректны и сегодня для дальнейшего развития естествознания.

Список литературы

1. Мечников И. И. Этюды о природе человека / И. И. Мечников / Предисл. Н. А. Умова. — 2-е изд., доп. — М. : Изд-е ред. ж-ла «Научное слово», 1905. — 246 с.
2. Мечников И. И. Сорок лет искания рационального мировоззрения / И. И. Мечников. — М. : Научное слово, 1913. — 291 с.

УДК 091 АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И.И. МЕЧНИКОВА В ИСТОРИИ СЕКСОЛОГИИ XIX □ XX ВЕКОВ (к 165-летию со дня рождения) Чугунов В.В.

Статья воспроизводит становление антропологических исследований в медицинской сексологии в XIX — XX столетии. Показана выдающаяся роль И.И. Мечникова в познании и расширении знаний о реализации общебиологического закона сохранения вида в поведенческих проявлениях (реакциях) человека. Представлены основные положения, приведённые И.И. Мечниковым при доказательстве «дисгармоничности» сексуальности человека на всех уровнях её регуляции в различные возрастные периоды. Проанализированы этно-культуральные, этологические, биологические основания, которыми руководствовался автор в своих антропологических исследованиях в сексологии.

Ключевые слова: антропология, сексология, природа человека, дисгармония.

УДК 091 АНТРОПОЛОГІЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ І.І. МЕЧНІКОВА В ІСТОРІЇ СЕКСОЛОГІЇ XIX " XX ВЕКОВ (до 165-річчя з дня народження) Чугунов В.В.

Стаття відтворює становлення антропологічних досліджень в медичній сексології у XIX — XX сторіччі. Показано видатну роль І.І. Мечнікова в пізнанні та розширенні знань щодо реалізації загальнобіологічного закону збереження виду в поведінкових проявах (реакціях) людини. Представлено загальні положення, що їх наведено І.І. Мечниковим при доказуванні «дисгармонійності» сексуальності людини на всіх рівнях її регуляції у різні вікові періоди. Проаналізовано етно-культуральні, етологічні, біологічні ґрунтовності, якими керувався автор у своїх антропологічних дослідженнях у сексології.

Ключові слова: антропология, сексология, природа людини, дисгармония.

УДК 091 ANTHROPOLOGICAL STUDIES BY I.I. MECHNIKOV'S IN HISTORY OF MEDICAL SEXOLOGY IN CENTURY XIX — XX (to 165th anniversary) Chugunov V.V.

The article reconstructs the formation of anthropological studies in medical sexology in XIX-th — XX-th century. The prominent role of I.I. Mechnikov in cognition and expansion of knowledge about realisation of the macrobiological law of the form maintenance by the behavioral displays (reactions) of man it is shown. The I.I. Mechnikov's main propositions by the proof of «disharmony» of human sexuality at all levels of its regulation at different age periods were. Analyzed the ethno-cultural, ethological, biological reasons which guided the author in his anthropological research in sexology.

Key words: anthropology, sexology, nature of human, disharmony.